

DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2023.138.63>

К ВОПРОСУ О СООТНОШЕНИИ ПОНЯТИЙ «КАРМА», «ПРЕДОПРЕДЕЛЕНИЕ» И «СУДЬБА»

Научная статья

Шиловская Н.С.^{1,*}, Лукьянова К.А.², Денисова А.А.³

² ORCID : 0009-0005-2980-2618;

^{1,3} Нижегородский государственный педагогический университет им. Козьмы Минина, Нижний Новгород, Российская Федерация

² Нижегородский государственный университет имени Р.Е. Алексеева, Нижний Новгород, Российская Федерация

* Корреспондирующий автор (shilovskaya-nata[at]mail.ru)

Аннотация

В данной статье рассматриваются такие философско-религиозные понятия, как карма, предопределение и судьба и их соотношение. Они описывают законы, которые регулируют мироустройство в целом и поведение человека, определяют его жизненный путь. Карма связана с законом причины и следствия, фиксирует, что каждый поступок человека определяет дальнейшую судьбу существования души и соответственно является точкой отсчета нового круговорота сансары. Предопределение отсылает нас к христианству и средневековой философии. Смысловым наполнением данного понятия является идея о том, что судьба человека изначально предначертана Богом. Бог определил всех избранных (тех, кто спасется) и тех, кто безвозвратно погибнет во время второго пришествия Иисуса. Свободная воля человека, благодаря наличию которой он может выбирать между добром и злом, также результат Божьего промысла. Третье понятие – «судьба» – представляется в большей степени метафорой-мифологемой, оно подразумевает жизненный путь человека и его взаимодействие с миром.

Ключевые слова: карма, предопределение, судьба, сансара, свобода воли, последствие, ответственность.

ON THE RELATIONSHIP BETWEEN THE CONCEPTS OF "KARMA", "PREDESTINATION" AND "FATE"

Research article

Shilovskaya N.S.^{1,*}, Lukyanova K.A.², Denisova A.A.³

² ORCID : 0009-0005-2980-2618;

^{1,3} Nizhny Novgorod State Pedagogical University named after K. Minin, Nizhny Novgorod, Russian Federation

² Nizhny Novgorod State Technical University named after R.E. Alekseev, Nizhny Novgorod, Russian Federation

* Corresponding author (shilovskaya-nata[at]mail.ru)

Abstract

This article examines such philosophical and religious concepts as karma, predestination and fate and their correlation. They describe the laws that regulate the world order as a whole and human behaviour, determine his life path. Karma is connected with the law of cause and effect, fixes that every human deed determines the further fate of the soul's existence and, accordingly, is the starting point of a new cycle of samsara. Predestination refers us to Christianity and medieval philosophy. The semantic content of this concept is the idea that the fate of man is initially predestined by God. God has determined all the elect (those who will be saved) and those who will irrevocably perish at the second coming of Jesus. Man's free will, by virtue of which he can choose between good and evil, is also the result of God's Providence. The third concept, "fate", seems to be more of a metaphor and mythology, referring to the life path of man and his interaction with the world.

Keywords: karma, predestination, fate, destiny, samsara, free will, consequence, responsibility.

Введение

Актуальность. Сегодня в повседневный обиход вошли такие понятия, как карма, предопределение и судьба. Массовая культура сделала их знаками современной жизни. Говорить о своей карме и судьбе модно. И эта мода не случайна, поскольку и карма, и предопределение, и судьба объединяются важными для каждого человека экзистенциальными вопросами «почему и зачем это происходит?», «что нас ожидает в будущем?» и «каков смысл нашего существования?». Однако, как правило, человек воспринимает данные понятия искаженно. Абсолютно не вникает в их глубинный смысл и не имеет представления о том культурно-философском контексте, в котором они складывались. Тем более не осознает их взаимосвязи и смыслового отличия. Данная ситуация обуславливает необходимость определения смысловых границ рассматриваемых философем путем их сопоставления.

Обзор литературы. Разумеется, на сегодняшний день существует достаточно много работ, посвященных философскому осмыслению феноменов кармы, предопределения и судьбы. Начнем с того, что эти философемы являются смысловым стержнем рассуждений многих философов: Аврелий Августин, Фома Аквинский, Бердяев, Кьеркегор, Ницше, Хайдеггер, Бубер и многие другие. Кроме того, они исследовались и исследуются с точки зрения лингвистики и языкознания (Т.В. Радзиевская, С.Л. Сахно), культурологии (В.Н. Топоров, А.Ф. Лосев, А.Я. Гуревич, М.Л. Гаспаров), психологии (А. Горбовский), фольклористике (С.Е. Никитина). Между тем не существует системных исследований, посвященных сравнительному анализу кармы, предопределения и судьбы, смысловая близость которых и недопустимость их отождествления или подмены очевидны. Настоящая статья предполагает заполнить эту лауну.

Карма, предопределение и судьба – это понятия, которые важны для многих людей в мире и играют значительную роль в разных религиях и философских учениях. Карма связана с идеей, что каждое наше деяние в прошлом, как доброе, так и злое, влияет на то, что происходит с нами в настоящем и произойдет в будущем, причем не только в этой жизни, но и во всех возможных вариантах перевоплощения нашей души. Предопределение фиксирует изначальную предзаданность всех событий в как мироздании, так и в судьбе человека. Судьба – это пласт человеческого существования, неотвратимость событий, происходящих в нашей жизни.

В статье методология критического анализа философских источников соединяется с методом сравнительного анализа различных подходов и смыслового наполнения понятий кармы, предопределения и судьбы.

Обсуждение

Исторически первым появляется понятие кармы. Идея кармы уходит корнями в глубокую древность, связана с восточной философией и религией. Это буддизм и шире индуизм. В переводе с санскрита означает «дело», «действие», «труд». Изначально карма выступала как действие живого существа или бога. В этом смысле карма встречается в Ригведе: «Взгляните на деяния (карма) Вишну, откуда он следит за обетами, Близкий друг Индры» [1]. Еще один из смысловых пластов понятия кармы – это некое обязательство, накладываемое на человека (например, как представителя той или иной касты): «В начале же он определил для всех – для каждого в отдельности, – в согласии со словами Вед, имена, род деятельности (карма)» и особое положение» [2].

Ключевым для понимания кармы является связь этого понятия с сансарой. Карма есть некий пусковой механизм, который запускает колесо сансары и не позволяет человеку вырваться из круговорота бесконечных перерождений и достичь мокши (спасения). В этом случае карма выступает как причинно-следственный закон мироздания, согласно которому, вся последующая жизнь человека определяется его деяниями здесь и сейчас. Причем жизнь не заканчивается после смерти, она оказывается бесконечной: человек попадает в капкан многочисленных перерождений, обусловленных собственными дурными поступками.

Получается, что карма есть закон, по которому в мире нет ничего случайного, каждое действие человека неизбежно имеет последствия, миг настоящего есть плод прошлого и причина того, что ожидает в будущем. Главным итогом человеческих поступков является страдание, вызванное постоянным перерождением души, жаждущей выйти из круговорота сансары.

Исходя из вышесказанного, понятие кармы несет явные моральные коннотации: оно существует в дихотомии добра и зла, последнее соответственно обуславливает новый виток круговорота сансары и возможность нового воплощения в телесной оболочке, например, представителя нижней касты или даже животного или насекомого. Иными словами, наша карма определяет форму, в которой мы рождаемся в следующей жизни.

Кроме того, идея кармы актуализирует смысловой момент ответственности человека за собственные поступки. Человек должен осознать неправомерность собственных деяний и путем определенных действий он может остановить закон кармы и выйти из круга перерождений. Если мы берем религиозно-философский вариант буддизма, выход из сансары в нирвану возможен через осознание четырех благородных истин и следования по восьмеричному пути.

Несмотря на то, что карма обычно связывается с буддизмом и индуизмом, однако близкие по смысловому наполнению концепции можно найти и в других религиозных и философских учениях. Так, в христианстве мы, конечно же, не встретим понятия кармы, однако можем обнаружить идеи, вполне созвучные индуистско-буддистскому вселенскому закону.

Например, в христианстве считается, что каждый человек наделен свободной волей и сам несет ответственность за свои поступки и решения. Божественная любовь охватывает нас в нашей жизни, и мы можем стать лучше, если принимаем правильные решения. Люди в христианстве совершают поступки не из соображений о том, что получат взамен, а из любви к Богу и к ближнему своему.

Также в христианстве существует понятие божественной правосудности, которое описывает взаимоотношение между действиями и последствиями. В Священном Писании говорится, что «что посеешь, то и пожнешь» (Галагам 6:7), и что Бог «воздаст каждому по делам его» (Римлянам 2:6). Эти высказывания указывают на то, что наши поступки и решения имеют последствия, и что нам следует отвечать за их результаты.

Кроме того, в христианстве существует концепция искупления. Она предполагает, что понятие кармы может использоваться для объяснения последствий греха. Христианство говорит о том, что все люди, включая даже самых морально чистых, являются грешниками, и что существует место для искупления. Христианское учение предлагает, что через веру и исповедание Богу можно получить прощение за грех и освободиться от последствий [3, С. 64].

В отличие от идей кармы в индийских религиях, ортодоксальное христианство не признает возможности перерождения или множественных жизненных циклов. Исключением был Ориген Александрийский с идеей реинкарнации и предсуществования душ. Он полагал, что бессмертная душа путешествует из тела в тело. Проживая цепочку многочисленных жизней, душа, по Оригену (что созвучно восточной идее реинкарнации), может оказаться в абсолютно разном теле. Небрежная жизнь является причиной того, что человек в следующей жизни получит грубое тело. Если душа впадает в бездну зла, то в духовном мире она может стать демоном. И, наоборот, демон может «исправиться», обратиться к добру и стать ангелом [4, С. 74]. Однако уже в V веке начались оригеновские реинкарнационные споры. В итоге официальное осуждение Оригена состоялось в конце 399 – начале 400 году на соборе в Александрии, который был созван по инициативе патриарха Феофила. Ортодоксальное христианство утверждает возможность только одной жизни, однако ее цель – подготовка к бесконечной жизни после смерти. В иудаизме и исламе также мы не найдем понятия кармы, однако идея, что любое действие человека имеет последствия, безусловно, не чужда им.

Теперь проанализируем понятие «предопределение». Это термин западноевропейский и христианский. Следовательно, исторически он «моложе» термина «карма». Предопределение – один из постулатов западноевропейского средневекового теизма, который базируется на двух идеях. Первая идея – идея о

трансцендентности Бога миру. Однако трансцендентному Богу вовсе не безразлично то, что происходит в мироздании. Отсюда вторая идея теизма – идея казуальности. Это подразумевает, что всё в мире, отнюдь не случайно. История человека и история человечества есть развертывание божественного замысла. Божественный промысел, божественное провидение определяют логику устройства миропорядка и судьбу человека. Предопределение, прежде всего, связано с Божьей благодатью и Его планом для спасения человека через Иисуса Христа [5, С. 25].

В средневековой философии концепция предопределения звучит, например, у Аврелия Августина и Фомы Аквинского. У Августина есть одноименное сочинение, где предопределение подразумевает изначально избранность человека для вечной жизни или окончательной гибели. В другом трактате, «О предопределении святых», Августин пишет: «Бог избрал во Христе прежде создания мира Его членов; и каким образом избрал тех, кого еще не было, если не предопределив их? Итак, Он избрал нас, предопределив нас» [6, С. 366]. Отсюда ни человек не может изменить то, что предопределено ему еще в акте творения мира, ни Бог не может поменять своего изначального решения, иначе это не есть предопределение.

Предопределение, рассмотренное подобным образом, вызывает много вопросов. Если человек получает дар спасение не за собственные заслуги, почему кто-то является избранным, а кого-то Бог не избрал и он должен погибнуть? Как соотносить идею о предопределении к спасению избранных с библейским утверждением о том, что Иисус Христос принесен в жертву за грехи всего человечества?

Дискуссионность августиновской трактовки предопределения и актуальность термина в рамках средневекового мировоззрения в целом обусловили центральность данного термина в средневековой философии. Этот термин обсуждается Бонавентурой, Дунс Скотом, Фомой Аквинским, позднее, в Возрождении, Мартином Лютером и Жаном Кальвином. Так, у Фомы Аквинского предопределение исходит от Бога, что в целом соответствует средневековой христианской логике. Однако Аквинат, в отличие от Августина, пытается найти компромисс между предопределением и частичной свободой человека. В философии томизма человек уже не предопределен к вечной гибели, поскольку он обладает свободой воли и сам может выбрать между добром и злом. Здесь возникает вопрос: не противоречит ли это идее предопределения? Ответ отрицательный и логика такова: свобода воли предопределена Богом, Бог определил так, чтобы человек сам делал выбор, как поступить.

Если мы сопоставим карму и предопределение, то очевидна как их близость, так и смысловое отличие. Общим выступает идея обусловленности, казуальности всего происходящего. Только карма актуализирует причинно-следственную связь настоящих поступков человека и последующую его судьбу. Согласно концепции предопределения, причиной всему является вовсе не человек, а Бог. Человек же, по сути, только реализует промысел Божий. У человека не может быть никаких заслуг. В этом повинен грех Адама и Евы. Однако есть божественное предопределение – это спасение человека. Спасение есть дар Божий избранным людям. Здесь, как мы видим, еще одну точку пересечения буддистской кармы и христианского предопределения: это конечная цель человеческой жизни – спасение. Смысл, однако, опять же разный. Карма, получается, препятствует спасению-мокше, поскольку все время «забрасывает» душу в круговорот сансары. Напротив, предопределение аннигилирует грехопадение человека и дает шанс спастись избранным.

Несмотря на то, что в силу греховности у человека, вроде бы, нет каких-то собственных заслуг, это вовсе не означает, что человек не несет ответственности за свои поступки. Да, Бог управляет всей историей и событиями на Земле, но в то же время человек наделен свободной волей, чтобы выбирать между добром и злом. Предопределение только указывает на то, что Бог знает заранее все, что произойдет.

Понятие судьбы несколько отличается от рассмотренных выше понятий кармы и предопределения. Когда мы говорим о судьбе, прежде всего, вспоминается античность. Причем античная мифология: мойры, которые плетут нить судьбы. А еще, конечно же, фаталистическая древнегреческая трагедия с ее идеей рока, от которого ничто и никто не могут убежать. По утверждению русского религиозного философа А.Ф. Лосева, «античное мышление признавало начало всего сущего, которое выше самого мышления и вмещает в себя также и все внемыслительное (нецелесообразное). Это начало называлось «единым», или «одним». Оно трактовалось выше души и ума. Это единое было не чем иным, как философской концепцией судьбы» [7, С. 356]. Отсылка к мифологии и трагедии не случайны: поскольку понятие судьбы, в отличие от кармы и предопределения, не является строго отрефлексируемым философским термином. Это, скорее всего, метафора-мифологема, подразумевающая под собой жизненный путь человека.

Если нить судьбы плетут мойры, то получается, что судьба человека заранее предопределена. Поэтому идея судьбы пересекается с идеей предопределения и законом причинно-следственных связей кармы. Наша судьба либо предопределена Богом, либо является следствием того, что мы совершили в предшествующем витке сансары. Предопределенность судьбы неким мистическим или фатальным планом, который не может быть изменен, характерна для мифологической и религиозной традиции. В этом очевидна близость и взаимосвязь кармы, предопределения и судьбы.

Если мы уберем религиозные коннотации судьбы, то можно выделить следующие смысловые пласты этого понятия: «1. Случайное стечение обстоятельств, зависящее от «капризов» фортуны, которые невозможно предсказать. 2. Ход жизненных событий, не зависящих от человека, но заранее предопределенных, предуроченных, которые с необходимостью должны исполняться и, следовательно, могут быть предсказаны. 3. Удел, доля, участь человека, т. е. его индивидуальная, неповторимая линия жизни, включающая в себя как «хаос случайностей», так и предопределенные, предустановленные события и поступки» [8, С. 175]. Можно сказать, что карма, предопределение и судьба – это различные понятия, которые имеют связь с идеями о связи действий человека и их последствий. Карма и предопределение относятся к религиозным учениям и показывают, как действия человека могут влиять на его жизнь и будущее. Судьба, если ее рассматривать с позиции мифологии и религии, также фиксирует, что жизнь человека заранее определена. Во внерелигиозном смысле, следовательно, судьба есть диалектическая взаимосвязь случайного и

предзаданного, необходимого. Следовательно, здесь, в отличие от кармы и предопределения, подразумевается свобода человека и его ответственность за все происходящее с ним и в мироздании.

Мысль о случайном в судьбе звучит еще в античной философии. Безусловно, в античности случайное в судьбе периферийно, поскольку в целом античные философы, по крайней мере, философы доклассической эпохи, наследуют мифологическую идею фатализма, рока, строгой необходимости как закона мироздания. Так, Парменид своей поэме «О природе» упоминает о «неодолимой Ананкэ» (т.е. судьбе), которая бытие «держит в оковах границы (предела)» [9, С. 291]. Иными словами, неизменность, статичность бытия, по Пармениду, детерминирована самой судьбой. Быть неподвижным льдом, а не гераклитовой текущей рекой есть судьба бытия. Судьба у Парменида не просто Ананкэ, это еще и Мойра. Сущность Ананкэ-судьбы аналогична сущности Мойры: «Ибо нет и не будет ничего кроме сущего, так как Мойра приковала его быть целокупным и неподвижным» [9, С. 291]. У родоначальника атомизма Демокрита также мы не найдем еще случайного как элемента бытия. Так, В.Ф. Асмус резюмирует проблему соотношения необходимого и случайного у Демокрита: необходимость изначально действует в мире, и чего вытекает «отрицание случайности. Если случайностью называть отсутствие причины, то в действительности... нет и не может быть ничего случайного» [10, С. 102]. Согласно самому Демокриту, «люди измыслили идол случая, чтобы пользоваться им как предлогом, прикрывающим их собственную нерассудительность» [10, С. 102].

Идея случайности начинает проговариваться в философии Платона: «В жизни... всегда нужно уметь выбирать средний путь, избегая крайностей; в этом высшее счастье человека» [11, С. 418]. Как мы видим, Платон фиксирует, что логика развития судьбы человека нелинейна, вариативна. Человек у него оказывается в ситуации выбора собственного жизненного пути: либо путь крайностей, либо золотая середина. Далее Платон напрямую связывает судьбу человека с «жребием случайности». Логика греческого философа такова: душа может пойти либо хорошим, либо плохим путем. Путь души определяется исключительно «жребием случайности». «Если же человек здраво философствовал и при выборе ему выпал жребий не из последних, тогда... он скорее всего... будет счастлив, и путь его... будет... ровным, небесным» [11, С. 418-419].

Позднее, в эпоху заката античности случайное из периферийного в судьбе человека превращается в необходимое. Это отмечается, например, О. Парильевым, исследующим антропологические идеи Марка Аврелия: «В понимании пути человека философ на троне традиционно антиномичен: в жизни действует либо случай, либо слепой рок, либо действие благого Провидения» [12].

Полноценно и полноправно идея роли свободы человека в формировании его судьбы звучит в философии итальянских гуманистов: человек есть творец своей судьбы. Так, Пико дела Мирандола говорит, что Бог дал человеку свободную волю и человек сам решает свою судьбу: «Ты же, не стесненный никакими пределами, определишь свой образ по своему решению, во власть которого я тебя представляю... Ты можешь *переродиться* в низшие, неразумные существа, но можешь *переродиться* (курсив мой – Н.Ш.) по велению своей души и в высшие божественные» [13, С. 507-508]. Подобная ренессансная идея абсолютно противоположна августиновскому тотальному предопределению всего и вся и восточному казуальному закону кармы.

Кроме того, идея человека как творца собственной судьбы актуализирует новое понимание ответственности человека. Это не просто ответственность за выбор между добром и злом под бдительным взглядом всезнающего и всепредопределяющего Бога. Это уже полноценная ответственность человека за самого себя, за собственные поступки, за тем, кем он стал.

Ответственность человека за собственную судьбу – основополагающий компонент мышления современного человека. Для нас естественно осознавать, что никто творит нашу судьбу, кроме нас самих, и ничто не предопределяет нашу судьбу. Наша жизнь будет такой, какую мы построим. Эта же мысль центральна для нововременной философии. Например, в экзистенциализме человек осознает, что «нет другого законодателя, кроме него самого, и что решать свою судьбу он будет в полном одиночестве» [14, С. 457]. Подобное понимание судьбы, исключение из нее кармической причинно-следственной обусловленности и христианской детерминированности волей Божией делает человека единственным ответственным за его судьбу. Кроме того, раз нет никакого предопределения, значит, велика роль случайностей, которые кардинально могут повернуть линию нашей жизни.

Заключение

Выявление сходств и различий понятий кармы, предопределения и судьбы показало нетождественность терминов. Были определены как точки их смыслового пересечения, так и расхождение. Прежде всего, предопределение и карма есть логика развертывания линии судьбы. Если рассматривать карму, предопределение и судьбу в религиозном срезе, то они имеют очевидную смысловую близость: наша судьба неслучайна: она детерминирована либо божественным провидением, либо прошлыми поступками человека. Нерелигиозный философский контекст демонстрирует расхождение судьбы от предопределения и кармы. Это расхождение обусловлено активностью человека, его творческим потенциалом. Предопределение остается прерогативой Бога, судьба есть результат свободного выбора и творческой мощи человека.

Конфликт интересов

Не указан.

Рецензия

Все статьи проходят рецензирование. Но рецензент или автор статьи предпочли не публиковать рецензию к этой статье в открытом доступе. Рецензия может быть предоставлена компетентным органам по запросу.

Conflict of Interest

None declared.

Review

All articles are peer-reviewed. But the reviewer or the author of the article chose not to publish a review of this article in the public domain. The review can be provided to the competent authorities upon request.

Список литературы / References

1. Кордуан У. Не просто карма: понятие греха в индуизме / У. Кордуан // Не просто карма: понятие греха в индуизме. — 1991. — URL: https://apologetika.ru/win/print_material.php?id=452 (дата обращения: 06.11.2023)
2. Радхакришнан С. Индийская философия / С. Радхакришнан // Индийская философия. — 1994. — URL: https://budsvetomprod.s3.amazonaws.com/literature_file_item/file/1173 (дата обращения: 06.11.2023)
3. Гавриш И.В. Карма и судьба в христианском мире: традиционные и современные представления / И.В. Гавриш // Вестник Липецкого государственного технического университета. — 2016. — 5. — с. 61-64.
4. Ориген Александрийский. О началах / Ориген Александрийский. — СПб: Амфора, 2000. — 382 с.
5. Головин А.Н. Карма и прощение в христианстве и буддизме: исторический аспект / А.Н. Головин // Духовность и наука. — 2015. — 1. — с. 22-28.
6. Августин Аврелий. Антипелагианские сочинения позднего периода / Августин Аврелий. — М.: Центр АС-ТРАСТ, 2008. — 516 с.
7. Лосев А.Ф. История античной философии в конспективном изложении / А.Ф. Лосев. — М.: ЧеРо, 2005. — 186 с.
8. Пико дела Мирандола Дж. История эстетики. Памятники мировой эстетической мысли. В 5 т. Т. 3. Речь о достоинстве человека / Дж. Пико дела Мирандола. — М.: Академия художеств СССР, 1962.
9. Лебедев А.В. Фрагменты ранних греческих философов. Часть 1. От эпических теокосмогоний до возникновения атомистики / А.В. Лебедев. — М.: Наука, 1989. — 576 с.
10. Асмус В.Ф. Античная философия / В.Ф. Асмус. — М.: Высшая школа, 1998. — 400 с.
11. Платон. Собр. сочинений. В 4 т. Т. 3. Государство / Платон. — М.: Мысль, 1994.
12. Парилов О.В. Проявление христианских установок в антропологии Марка Аврелия / О.В. Парилов // Вестник Мининского университета. — 2023. — 2. — URL: <https://www.minin-vestnik.ru/jour/article/view/1428/955> (дата обращения: 06.11.2023)
13. Чудновский В.Э. Смысл жизни и судьба человека / В.Э. Чудновский // Общественные науки и современность. — 1998. — 1. — URL: <http://ecsocman.hse.ru/data/154/128/1218/017Chudnovskij> (дата обращения: 27.11.2023)
14. Сартр Ж.-П. Тошнота / Ж.-П. Сартр. — М.: Республика, 1994. — 457 с.

Список литературы на английском языке / References in English

1. Korduan U. Ne prosto karma: ponjatje greha v induizme [Not just karma: the concept of sin in Hinduism] / U. Korduan // Not just karma: the concept of sin in Hinduism. — 1991. — URL: https://apologetika.ru/win/print_material.php?id=452 (accessed: 06.11.2023) [in Russian]
2. Radhakrishnan S. Indijskaja filosofija [Indian Philosophy] / S. Radhakrishnan // Indian Philosophy. — 1994. — URL: https://budsvetomprod.s3.amazonaws.com/literature_file_item/file/1173 (accessed: 06.11.2023) [in Russian]
3. Gavriš I.V. Karma i sud'ba v hristianskom mire: traditsionnye i sovremennye predstavlenija [Karma and destiny in the Christian world: traditional and modern perceptions] / I.V. Gavriš // Vestnik Lipeckogo gosudarstvennogo tehničeskogo universiteta [Bulletin of the Lipetsk State Technical University]. — 2016. — 5. — p. 61-64. [in Russian]
4. Origen of Alexandria. O nachalah [On beginings] / Origen of Alexandria. — SPb: Amfora, 2000. — 382 p. [in Russian]
5. Golovin A.N. Karma i proschenie v hristianstve i buddizme: istoričeskij aspekt [Karma and forgiveness in Christianity and Buddhism: a historical perspective] / A.N. Golovin // Duhovnost' i nauka [Spirituality and science]. — 2015. — 1. — p. 22-28. [in Russian]
6. Augustine of Hippo. Antipelagiānskie sochinenija pozdnego perioda [Antipelagian writings of the later period] / Augustine of Hippo. — M.: Centre AS-TRAST, 2008. — 516 p. [in Russian]
7. Losev A.F. Istorija antichnoj filosofii v konspektivnom izlozhenii [History of Ancient Philosophy in Outline] / A.F. Losev. — M.: CheRo, 2005. — 186 p. [in Russian]
8. Pico della Mirandola G. Istorija jestetiki. Pamjatniki mirovoj jesteticheskoj mysli. V 5 t. T. 3. Rech' o dostoinstve čeloveka [The history of aesthetics. Monuments of world aesthetic thought. In 5 vols. Vol. 3. On human dignity] / G. Pico della Mirandola. — M.: Academy of Arts of the USSR, 1962. [in Russian]
9. Lebedev A.V. Fragmenty rannih grecheskih filosofov. Chast' 1. Ot epičeskijh teokosmogonij do vozniknovenija atomistiki [Fragments of the early Greek philosophers. Part 1. From the epic theocosmogonies to the emergence of atomistics] / A.V. Lebedev. — M.: Nauka, 1989. — 576 p. [in Russian]
10. Asmus V.F. Antichnaja filosofija [Ancient philosophy] / V.F. Asmus. — M.: Higher school, 1998. — 400 p. [in Russian]
11. Plato. Sobr. sochinenij. V 4 t. T. 3. Gosudarstvo [Collected works. In 4 vols. Vol. 3. State] / Plato. — M.: Mysl', 1994. [in Russian]
12. Parilov O.V. Projavlenie hristianskih ustanovok v antropologii Marka Avrelija [Manifestation of Christian attitudes in the anthropology of Marcus Aurelius] / O.V. Parilov // Vestnik Mininskogo universiteta [Bulletin of Mininn University]. — 2023. — 2. — URL: <https://www.minin-vestnik.ru/jour/article/view/1428/955> (accessed: 06.11.2023) [in Russian]
13. Chudnovskij V.E. Smysl zhizni i sud'ba čeloveka [The meaning of life and human destiny] / V.E. Chudnovskij // Social sciences and modernity. — 1998. — 1. — URL: <http://ecsocman.hse.ru/data/154/128/1218/017Chudnovskij> (accessed: 27.11.2023) [in Russian]
14. Sartre J.-P. Toshnota [Nausea] / J.-P. Sartre. — M.: Respublika, 1994. — 457 p. [in Russian]